

УДК 81'27

DOI: 10.17277/voprosy.2015.02.pp.125-131

**ГЕНДЕР В ЛИТЕРАТУРЕ:
ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

О. В. Кирина

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор Н. Ю. Бородулина

Ключевые слова: дискурс; гендер; гендерный подход в лингвистике; литературный критицизм; феминный и маскулинный литературные стили.

Аннотация: Дан обзор основных путей развития гендерного подхода в литературоведении, факторов, обусловивших его возникновение, и основных этапов становления гендерной лингвистики как научно-исследовательского направления. Подробно изучено понятие «гендер», его влияние на особенности дискурса автора литературного произведения. Рассмотрены вопросы о существовании феминного и маскулинного литературных стилей, возможные варианты ответа на данный вопрос с точки зрения теории дискурса и коммуникации. Акцентировано внимание на двустороннем характере взаимоотношений дискурса как социально обусловленной организации речи и гендера как системы межличностного взаимодействия.

Цель статьи – рассмотрение гендерного подхода в литературоведческих исследованиях, факторов его возникновения и развития; описание наиболее значимых направлений гендерных исследований в области лингвистики, а также существующих точек зрения на характер проявления гендера в дискурсе.

Исследование художественных текстов в гендерном аспекте, зародившееся на базе западного литературного критицизма, в последние годы набирает популярность и в отечественной науке. Ряд существенных изменений в социальной жизни общества, переосмысление роли женщины в современном мире, возрастающее взаимопроникновение культур обу-

Кирина Ольга Викторовна – аспирант кафедры «Иностранные языки», e-mail: kirinaolga@gmail.com, ТамбГТУ, г. Тамбов.

словили выдвижение гендерной проблематики в ряд наиболее актуальных направлений в гуманитарных научных исследованиях. Многие ученые заявляют о возникновении новой научной исследовательской парадигмы – гендерной [1]. Рассматривая теоретико-методологические основы гендерных исследований, О. А. Воронина утверждает, что формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании – «принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентации человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и “истин”» [2].

В работе [3] отмечено, что первые попытки анализа языка в гендерном аспекте появляются еще во времена античности, когда Аристотель рассматривает категорию рода (genus) в связи с наличием людей и особей разного пола в рамках символично-семантической концепции. Философ ассоциирует мужской род с творческой, преобразующей активностью и противопоставляет его женскому как пассивному и «претерпевающему». Вслед за Аристотелем немецкие лингвисты конца XVIII – начала XIX вв. (И. Гердер, Я. Гримм, В. Гумбольдт) утверждают, что различия родов в языке коррелируют с различием полов в природе [4].

Дальнейшее развитие гендерной тематики в языкознании непосредственно связано с возникновением таких направлений научного знания, как социо- и психолингвистика, прагматика, теория дискурса и коммуникации. В начале XX вв. появляются работы, описывающие различия в дискурсе, обусловленные полом, возрастом, общественным положением носителя языка. На первое место выходит социальный аспект – язык начинает рассматриваться в непосредственной связи с обществом и человеком. Первоначально изучение гендерно обусловленных различий проводится на примере так называемых «примитивных языков». О. Есперсон, сопоставил речевое поведение мужчин и женщин на примере культур индейцев Карибского архипелага. «О. Есперсен был первым, кто систематически описал различия в вербальном поведении полов на примерах разных языков из различных языковых семей» [5].

Что касается гендерного анализа литературных текстов, то одной из первых эту проблематику затронула в начале XX вв. английская писательница В. Вулф [6]. В рецензии на роман Д. Ричардсон «Вращение огня» она противопоставляет феминное предложение маскулинному и описывает его как сотканное из «более упругого волокна», «растяжимое до крайности, способное удерживать тончайшие частицы, охватывать самые неопределенные формы». Относя традиционное предложение к области маскулинного дискурса, писательница утверждает, что оно не удовлетворяет потребностям авторов-женщин, которым необходимо нечто менее «помпезное» и более «эластичное», способное видоизменяться в соответствии с их намерениями [6]. Очевидно, что подобные формулировки являлись достаточно размытыми и не поддающимися измерению и относились скорее к области литературной критики, нежели к научным изысканиям. Тем не менее, вопрос о существовании феминного и маскулинного литературных стилей был поставлен и до сих пор остается открытым. Гендерная лингвистика как область научного знания зарождается в 60 – 70-е гг.

XX в. на фоне возросшего интереса к динамическим, коммуникативным аспектам языка, с одной стороны, и стремительно меняющихся социальных взаимоотношений, с другой. Ставились вопросы о взаимной обусловленности социального статуса и пола человека в связи с изучением субъективных факторов, влияющих на формирование языка. Не случайно первыми затронули гендерную проблематику в сфере литературного творчества идеологи феминистского движения. Новое женское движение, сформировавшееся в эти годы в США и Германии, способствовало появлению так называемой феминистской лингвистики, в основе которой лежало представление о том, что все языки построены на основе мужской концепции мироздания, когда маскулинное считается нормой, а феминное отклонением от нормы. В рамках феминистской лингвистики исследуются гендерные асимметрии в языке в соответствии с гипотезой Сепира–Уорфа о том, что язык является не только результатом жизнедеятельности социума, но и средством формирования его мышления и мировоззрения.

В статье [7] выделяются два основных направления в феминистской литературной критике, основываясь на различном подходе к проблеме «женского письма» и «женского чтения», а также специфическом круге поставленных задач, – французское и англо-американское. К представителям последнего относятся: Э. Шоултер, Э. Моэрс, Дж. Феттерли, А. Колодны, рассматривающие женское литературное творчество в непосредственной связи с обуславливающими его социально-историческими, культурными и политическими факторами. Феминный дискурс признается отражением специфического женского опыта и естественным образом связан с биологическим гендером автора. Особое внимание здесь уделяется выявлению особой женской литературной традиции, а также интерпретации специфических стратегий чтения, основанных на социокультурном и личном опыте. По мнению А. Колодны, мужчина-читатель потеряется в «женском письме среди незнакомых ему символических систем, составляющих женский опыт, будет отвергать эти системы как нерасшифровываемые, бессмысленные или тривиальные» [8]. Вследствие этого происходит маргинализация женского литературного творчества, вынесение его за скобки канонической классической литературы.

В развитие французского направления феминистской литературной критики наибольший вклад внесли теоретики психоанализа Э. Сиксу и Л. Иригарэй. По свидетельству М. Рюткенен, согласно их точке зрения, в философском дискурсе, который непосредственным образом связан с литературным, нет места для женственного, поскольку западная рациональная философия получила развитие вследствие его исключения [9]. Таким образом, женская субъективность, не получившая специфических средств выражения, не может быть научным образом определена и измерена. Однако, Э. Сиксу утверждает, что феминное проявляется в «эффekte письма» и может быть характерно в том числе для писателей мужского пола [10], в то время как Л. Иригарэй придерживается мнения, что не обладая собственным, женственным стилем, автор-женщина вынуждена творить в рамках маскулинного дискурса [11]. Необходимо отметить, что

французский литературный критицизм основывался на тезисе постмодернизма о невозможности восприятия окружающего мира вне языкового образа, и, следовательно, любые понятия, в том числе и гендер, трактуются как результат языковой практики.

Описывая различные подходы к проблеме гендера в литературе, необходимо дать определение собственно понятию «гендер». Это слово является калькой с английского *gender*, представленного в нескольких значениях: во-первых, как морфологическая характеристика (грамматический род), во-вторых, как «пол». В настоящее время термин *gender* – пол, смоделированный обществом – противопоставляется понятию «sex», под которым понимается собственно биологический пол. М. Рюткенен пишет: «Гендер создается в отношении к социокультурной ситуации в обществе, определяющей одни черты как женственные, а другие как маскулинные: мы социализируемся в женщин и мужчин. Это очень сложный процесс развития человека в члена общества и социокультурной среды, где важную роль играет усвоение ребенком языка» [9]. В статье [2] автор определяет гендер «как реально (а не только мыслительно) существующую систему межличностного взаимодействия, посредством которого создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как категориях социального порядка». При этом исследователи отмечают, что главным в проблеме изучения гендерных отношений является не просто различие и взаимное дополнение полов, а выстраиваемые обществом отношения неравенства: главенство мужчины в большинстве областей публичной деятельности и вытеснение женщины в сферу быта, считающуюся менее значимой.

Английская исследовательница А. Ливиа указывает на два различных подхода, применяемых в ходе гендерного анализа литературных текстов. Первый из них основан на сравнении художественных текстов, созданных авторами-женщинами и авторами-мужчинами, и направлен на выявление характерных черт, отличающих феминный стиль от маскулинного. Второй подразумевает изучение особенностей использования автором грамматической категории рода того или иного языка. Таким образом, пишет А. Ливиа, первый подход рассматривает гендер как «культурный атрибут автора», в то время как для последнего это прежде всего грамматическая категория языка [12]. Теория перевода, со своей стороны, открывает возможность комплексного подхода к проблеме языка и гендера в литературе, поскольку рассматривает текст как выражение определенной исторической и социокультурной реальности средствами данного конкретного языка. Различия между языками источника и перевода могут дополняться различиями в культуре и времени. Переводчики, таким образом, работают как с грамматическим, так и культурным аспектами гендера.

Что касается проблемы феминного и маскулинного литературных стилей, то их отличительные особенности, равно как и само существование этих понятий, остаются предметом научных дискуссий. На данный момент не существует объективных методов анализа, с помощью которых можно было бы с высокой степенью точности определить гендер автора,

основываясь исключительно на его литературном творчестве. Однако различия в речевом поведении мужчин и женщин, описанные в многочисленных трудах по психолингвистике (например, [1]), несомненно, находят свое отражение в высказываниях литературных героев. Анализируя речевые стратегии мужчин и женщин, Р. Лакофф и Д. Таннен предложили новый метод интерпретации общения между полами, основанный на концепциях прагматической идентичности, синонимии и омонимии, которые реплицируют семантические отношения синонимии [13]. Исследование выявило, что собеседники разного гендера используют похожие стратегии для достижения различных целей (возможно, это является более примечательным открытием), различные стратегии для достижения одних и тех же целей.

В соответствии с философией постмодернизма, то что воспринимается субъектом как реальность, на самом деле является социально и лингвистически сконструированным феноменом. Другими словами, говорящий вынужден строить высказывания в рамках определенных синтаксических структур и лексикона, доступного в данном культурном и социальном контексте, и язык, с этой точки зрения, является фактором формирования представлений о гендере. В связи с этим особенно интересными представляются эксперименты авторов научной фантастики с различными способами выражения гендерных отношений посредством грамматической категории рода. В романе [14] рассматривается социум, в котором гендерные различия утратили свое значение и не находят более своего отражения в языке. Для обозначения индивида используются термины *person* в качестве гендерно нейтрального личного местоимения и *per* – притяжательного местоимения.

Таким образом, гендер как социокультурный фактор оказывает несомненное влияние на создание и восприятие литературного произведения и должен учитываться при анализе и интерпретации художественного текста. В свою очередь, язык является не только продуктом культурной жизни общества, но и инструментом мыслительной деятельности, формирующим представления об окружающей действительности в целом и собственной гендерной роли в частности.

Список литературы

1. Горошко, Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма / Е. И. Горошко // Методология современной психолингвистики / под ред. В. А. Пищальниковой. – М. ; Барнаул, 2003. – С. 112 – 118.
2. Воронина, О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований / О. А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М., 2001. – С. 248 – 259.
3. Ментешашвили, М. Гендерные исследования в зарубежной лингвистике / М. Ментешашвили // Межкультур. коммуникации. – Тбилиси, 2010. – № 13. – С. 36 – 43.
4. Ольшанский, И. Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики / И. Г. Ольшанский // Проблемы социолингвистики и многоязычия / под общ. ред. И. Г. Ольшанского. – М., 1997. – С. 22 – 35.

5. Горошко, Е. Гендерные исследования в лингвистике сегодня / Е. Горошко, А. Кирилина // *Гендер. исслед.* – 1999. – № 2. – С. 67 – 78.
6. Woolf, V. *Dorothy Richardson and the Women's Sentence* / V. Woolf // *The Feminist Critique of Language: a Reader* / Ed. M. McKeon. – London, 1990. – P. 70 – 74.
7. Воробьева, Н. Гендер [Электронный ресурс] / Н. Воробьева // *Филолог : интернет-журн.* – 2004. – № 5. – Режим доступа : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102 (дата обращения: 08.11.2014).
8. Колодны, А. Танцы на минном поле. Некоторые наблюдения относительно теории, практики и политики феминистского литературного критицизма / А. Колодны // *Гендер. исслед.* – 1999. – № 2. – С. 145 – 170.
9. Рюткенен, М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» / М. Рюткенен // *Филол. науки.* – 2000. – № 3. – С. 6 – 11.
10. Cixous, H. *The Newly Born Woman* / H. Cixous, C. Clement. – Manchester : Manchester University Press, 1987. – 168 с.
11. Irigaray, L. *This Sex Which is Not One* / L. Irigaray. – New York : Cornell University Press, 1985. – 226 p.
12. Livia, A. “One Man in Two is a Woman”: Linguistic Approaches to Gender in Literary Texts / A. Livia // *The Handbook of Language and Gender* / Ed. J. Holmes, M. Meyerhoff. – Oxford, 2003. – P. 142 – 159.
13. Lakoff, R. *Conversational Strategy and Metastrategy in a Pragmatic Theory: the Example of Scenes from a Marriage* / R. Lakoff, D. Tannen // *Gender and Discourse* / Ed. D. Tannen. – New York, 1994. – P. 137–173.
14. Piercy, M. *Woman on the Edge of Time* / M. Piercy. – New York : Ballantine Books, 1976. – 208 p.

References

1. Goroshko E.I. *Metodologiya sovremennoy psiho-lingvistiki* (The methodology of modern psycholinguistics), Moscow, Barnaul, 2003, pp. 112-118.
2. Voronina O.A. *Teoriya i metodologiya gendernyh issledovaniy* (Theory and methodology of gender studies), Moscow, 2001, pp. 248-259.
3. Menteshashvili M. *Intercultural Communications*, Tbilisi, 2010, no. 13, pp. 36-43.
4. Ol'shanskii I.G. *Problemy soiolingvistiki i mnogoyazychiya* (Problems of sociolinguistics and multilingualism), Moscow, 1997, Issue 1, pp. 22-35.
5. Goroshko E., Kirilina A. *Genderniye issledovaniya*, 1999, no. 2, pp. 67-78.
6. Woolf V. *The Feminist Critique of Language: A Reader*, London: Routledge, 1990, pp. 70-74.
7. Vorob'eva N., available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102 (accessed 8 November 2014).
8. Kolodny A. *Genderniye issledovaniya*, 1999, no. 2, pp. 145-170.
9. Rutkenen M. *Filologicheskiye nauki*, 2000, no. 3, pp. 6-11.
10. Cixous H., Clement C. *The Newly Born Woman*, Manchester, 1987, 168 p.
11. Irigaray L. *This Sex Which is Not One*, New York, 1985, 226 p.
12. Livia A. *The Handbook of Language and Gender*, Oxford, 2003, pp. 142-159.
13. Lakoff, R., Tannen, D. *Gender and Discourse*, New York, 1994, pp. 137-173.
14. Piercy M. *Woman on the Edge of Time*, New York: Ballantine Books, 1976, 208 p.

Gender in Literature: Discursive Aspects

O. V. Kirina

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: discourse; “feminine” and “masculine” literary styles; gender; gender approach in linguistics; literary criticism.

Abstract: The author reviews the main ways of the development of gender approach in literary criticism. A number of essential changes in the life of society, reconsideration of women’s role in the modern fast-changing world, the broadening interaction of cultures have caused the promotion of gender studies to the list of the most important directions in modern humanitarian scientific researches. The factors that caused its emergence and the main stages of the development of gender linguistics as a research area are described in the article. The concept "gender" and its influence on the specific features of the author’s discourse are studied in detail. The question of the existence of “feminine” and “masculine” literary styles is raised and the possible answers to this question are considered from the standpoint of the theory of discourse and communication. The asymmetry of language determined by gender is studied according to Sapir-Whorf hypothesis that language is not only the result of social activity but the method of mentality development. The attention is focused on the bilateral nature of the relations between discourse as a socially determined system of speech organization and gender as a system of interpersonal interaction.

© O. V. Кирина, 2015